

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

Доктора исторических наук, профессора, профессора кафедры Востоковедения Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» Сапроновой Марины Анатольевны на диссертацию Сарабьева Алексея Викторовича на тему: «Проблемы межконфессиональных отношений в Сирии и Ливане (с начала периода независимости до конца XX в.)» по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (новое и новейшее время) на соискание учёной степени доктора исторических наук

Диссертация Сарабьева Алексея Викторовича представляет собой комплексное исследование межконфессиональных отношений в Сирии и Ливане, актуальность которого продолжает возрастать в связи с неухаживающими конфликтами на Ближнем Востоке, в которых одной из составляющих неизменно является религиозный фактор, влияние которого на разные стороны арабского общества изучено, в целом, достаточно хорошо в отечественной и зарубежной литературе. Однако, анализ этого фактора через призму социально-политических процессов в арабском обществе, предпринятый в диссертации А.В. Сарабьева, представляется новаторским, т.к. позволяет по-иному взглянуть на роль религии, выявить связь религиозного самовосприятия в политике и социальных проблемах, понять глубинную суть конфликтных ситуаций, переосмыслить некоторые прежние представления и оценки российских исследователей конфессиональной проблематики, обогатить нюансами уже достигнутые научные результаты по данной проблеме и отойти от стереотипных обобщений конфессиональных проблем сирийского и ливанского обществ. В частности, с детальной проработкой и обновленным подходом рассматривает автор вопрос о «взрывном потенциале», которым обладает религиозное многообразие

обществ региона, и которое может оказать деструктивное воздействие на социальные и межгосударственные отношения.

В научный оборот данной диссертацией впервые вводятся новые документы. Более того, важно отметить методологическую новизну работы. Автор показывает алгоритм применения метода исторической деконструкции (с.83-93), что далеко не всегда можно встретить в исторических исследованиях, и доказывает, что социологические теории (в частности, депривационная теория) могут служить удобным инструментом исторического анализа (хотя и не могут вскрыть всего спектра межконфессиональных отношений).

Выводы, сделанные в диссертации являются обоснованными и достоверными, что вытекает, как из обширной источниковой базы, на основе которой написано диссертационное исследование (включая архивные документы), так и применением междисциплинарных методов исследования: историко-генетического, структурного анализа, приема деконструкции, а также других методик из смежных с историей дисциплин (культурологии, социологии, религиозной философии), способствовавших реализации авторского замысла (в частности, периодизации социальных отношений). Более того, как отмечает сам автор на с. 19, полученные им результаты «верифицируются документами», где применялись совершенно другие подходы, преследовавшие практические цели.

Структура диссертации является логичной, позволяет всесторонне рассмотреть широкий круг вопросов, касающийся исследуемой проблемы, и помогает решить все поставленные во введении задачи.

Первая глава носит концептуально-теоретический характер и рассматривает межконфессиональные отношения как фактор социально-политических изменений. Последующие главы (2, 3 и 4) построены по хронологическому принципу и последовательно рассматривают межконфессиональные отношения в двух странах в 1940-1960-е годы; в 1970-

е годы и в последней четверти XX века.

Автор проводит комплексный анализ взаимосвязи религиозного фактора с социально-политическими, идеологическими и внешнеполитическими процессами, такими как: разница в видении будущего государственного устройства (с.96); антизападные настроения (с.103) и победа над европейским фашизмом (с.108); палестинская проблема (с.123) и ливанский кризис 1958 г. (с.141); ожидания восстановления социальной справедливости (с.135); приверженность разным социально-политическим идеям (с.150); внешние факторы «разогрева» межконфессиональных отношений (с.176); межплеменная конкуренция (с.237) и др., что позволяет проследить генетическую связь внутренних общественных и внешнеполитических условий в разные исторические периоды с обострением межконфессиональных отношений. Делается справедливый вывод, что «на пути выстраивания отношений христиан и мусульман в обеих странах оказывалось множество препятствий, коренящихся в самых разных областях: кланово-племенных отношений, политических убеждений и идеологических предпочтений, хозяйственных связей и экономической зависимости, культурнообразовательных контактов с Западом и вообще многопланового зарубежного влияния» (с.150).

Важным является тот факт, что анализируются не только проблемы межконфессиональных отношений в Сирии и Ливане, но и взаимоотношения по границам их основных конфессиональных общин (глава 3), что ранее не являлось объектом изучения в научной литературе. Автор выявляет «межобщинные зоны напряжения» (с.152), чему способствует метод разделения исторических процессов на составные элементы, чтобы путем такой исторической деконструкции лишить эти явления их обобщенных стереотипных характеристик, однозначно относящих их к фактам межконфессиональных столкновений.

Диссертацию отличает взвешенность подходов и самостоятельность в

оценках важнейших событий в Сирии и Ливане. Проведенному диссертационному исследованию присуща научная глубина, творческий подход к изучению современных исторических, религиозных и общественно-политических явлений. Работа свидетельствует об эрудиции автора, его прекрасной исторической и востоковедной подготовке.

Диссертационная работа А.В. Сарабьева насыщена богатейшим фактическим материалом, что подчеркивает глубину авторского анализа и широту спектра проблем, поднятых автором, который является известным в кругах отечественных востоковедов исследователем, автором многих серьезных научных публикаций, посвященных современному общественно-политическому развитию арабских стран.

Практическая значимость такого рода исследования состоит, прежде всего, в том, что оно способствует изживанию поверхностного взгляда на политические процессы в арабских странах и в конфессиональных общинах, нацеливает на глубинное и адекватное понимание подлинной сути происходящих там процессов, от которого неотделимы оперативность, эффективность и тактическая маневренность внешнеполитических акций в отношении данных стран. Более того, диссертация разоблачает многие стереотипы, ведущие, зачастую к идее ревизии колониального раздела территории Ближнего Востока, и нацеливает на утверждение идеи целостности ближневосточных государств.

Диссертация может быть полезна для российских государственных структур, имеющих отношение к внешнеполитической деятельности, а содержащийся в диссертации фактический и документальный материал может применяться в учебном процессе и при разработке новых учебных курсов и программ для студентов, обучающихся по программам и направлениям «Востоковедение», «Зарубежное регионоведение», «Международные отношения».

Автореферат в полной мере отражает содержание и основные выводы

диссертации.

Диссертационное исследование А.В. Сарабьева выполнено на высоком научном уровне. Отмечая очевидные достоинства диссертации, считаю необходимым сделать ряд критических замечаний:

1) Рассматривая противоречия между религиозными общинами, вызванные, по справедливому мнению автора «политическими сдвигами», «региональной или даже общемировой повесткой» (с.11), автор не уделяет должного внимания вопросу о проводимой элитами этих стран конфессиональной политики, а также об их экономической базе. В п.1 второй главы («Наследие французского мандата» и во всей главе) автор основной акцент делает на внешнем влиянии на конфессиональные общины Сирии и Ливана в ущерб рассмотрению их социально-экономического состояния. Вывод о том, что «события середины 40-х годов в Сирии и Ливане представляли собой типичный передел сфер и форм влияния, в то время как протесты населения и их вооруженное сопротивление были досадной помехой в постколониальных планах» (с.125) сделан абсолютно справедливо, между тем, за рамками исследования остаются те изменения, которые происходили с самими миноритарными общинами, занимавшими совершенно разные ниши в социально-экономической структуре общества (феллахи, банкиры, землевладельцы и т.д.), и в частности, процесс формирования будущей сирийской армии, которая в дальнейшем станет самостоятельным внутривнутриполитическим актором. В этой же главе автор приводит примеры, которые показывают, что среди мусульман в середине XX в. наблюдалось недовольство их положением, в частности, о «имевшихся перекосах, допускаясь правительством в пользу ливанских христиан» в сфере экономики (с.131). При этом автор, как видно из текста, сомневается в этих претензиях, употребляя слово «якобы», но в дальнейшем не подтверждает и не опровергает данные примеры, что не проясняет вопрос о реальной финансово-экономической поддержке/не поддержке тех или иных

конфессиональных общин со стороны западных государств. То же касается и других рассмотренных периодов: на с. 297 автор рассуждает о «мощных сближающих факторах» (противодействие Израилю) конфессиональных общин Сирии и Ливана в сложный период нахождения в Ливане сирийских войск, не акцентируя внимание на развитии тесных экономических связей и появлении новых экономических интересов, сближающих разные группы. Говоря о возвышении алавитов, представляется, что также надо учитывать экономический фактор и объективный рост благосостояния «алавитского» средиземноморского побережья, который стал возможен благодаря росту внешней торговли, развитию инфраструктуры, благоприятным природно-климатическим условиям и др., в то время как суннитские области страны испытали на себе неоднозначное влияние экономической политики властей. Средние и бедные слои суннитских городов центра и северо-востока Сирии были наиболее маргинализированным элементом сирийского общества и не получали в достаточной степени поддержки государства, что привело к существованию в их среде значительного протестного потенциала и их активному участию в оппозиционном движении (автор связывает этот протест с деятельностью «Братьев-мусульман» (с.225)). Суннитская бизнес-элита, напротив, была привлечена властью на свою сторону, составив экономическую основу режима в главных городах;

2) На с. 206 автор говорит о «сирийском парадоксе» – сохраняющейся по сей день второстепенности голоса суннитского большинства в решении ключевых вопросов управления, безопасности и военно-стратегического планирования». Этот тезис представляется спорным, как и «алавитский» характер верховной власти» (с.368), т.к. в стране существовало определённое разделение функций и полномочий между главными мусульманскими общинами. Так, большинство членов правительства страны и ПАСВ, обладавшей монополией на политическую и культурно-идеологическую деятельность в государстве, являлись

представителями суннитской общины, которые были представлены и в правительстве - от экономического блока до внешнеполитического. В партии сунниты составляли около 2/3 рядовых членов партии и около 70% членов её Регионального командования, их влияние было определяющим и в сети связанных с партией общественных институтов, поэтому данная община являлась ключевой в формировании управленческого класса САР и именно её представители составляли основу государственной машины. Они же являлись основой и бизнес-элиты Сирии. Выходцы из алавитской общины, в свою очередь, составляли абсолютное большинство руководителей спецслужб страны и осуществляли, таким образом, «контрольно-надзорные» функции в отношении как общества, так и органов власти, обеспечивая стабильность существующего режима. Этот вопрос проработан в научных работах, в частности, в диссертации Н.С.Кожемяки «Социально-экономическое и политическое развитие мусульманских общин Сирии 1970-2010 гг.» (где на большом массиве фактологического материала доказано, что система государственной власти в САР в 1970-2010 гг. не подпадает под определение исключительно «алавитской» и характеризуется вовлечённостью основных групп мусульманского населения страны);

3) Поскольку текст диссертации довольно большой (496 с.), насыщен многими фактами, цитатами и примерами, зачастую логика рассуждений автора теряется, поэтому работа только выиграла бы, если после каждой главы были бы даны промежуточные итоги/выводы;

4) Другие замечания технического характера: требует пояснения употребляемое в диссертации определение «религиозно-конфессиональные» отношения (гл. 1). Принято считать, что «конфессия – это вероисповедание в рамках определенного религиозного учения» (далее, в названии работы и 3 главе автор говорит о «межконфессиональных отношениях»); С.10 – «объект исследования – конфессиональные общины» (пояснить, какие?); в историографическом обзоре (с. 22-26) при упоминании фамилии автора,

необходимо делать сноску на саму работу (давать ее библиографическое описание); представляется неудачным формулировка «Ожидания и реалии мусульмано-христианских отношений», вынесенная в название параграфа (с.126); список использованных источников и литературы принято нумеровать, так же, как и параграфы работы; С.467 – некорректно деление документов на «опубликованные» и «официальные»; «литературу», «диссертации», «периодику» и «интернет-ресурсы» в списке литературы принято оформлять отдельно.

5) Было бы желательно отдельно сформулировать выводы, выносимые на защиту, т.к. отдельные пассажи заключения работы повторяют ее введение.

Тем не менее, следует отметить, что вышеуказанные замечания не зачеркивают научные достоинства диссертации А.В. Сарабьева и не умаляют значения поистине гигантского объема работы, выполненного диссертантом. К тому же замечания носят дискуссионный характер и могут быть объектом научного обсуждения и полемики.

В итоге можно констатировать, что диссертация Сарабьева Алексея Викторовича подготовлена с учётом достигнутых современной исторической наукой знаний, основана на широком круге источников, является самостоятельным, комплексным, завершённым научным исследованием, в котором в рамках единой тематики затронут широкий круг проблем, имеющих важное теоретическое значение, получен ряд новых интересных результатов, которые можно охарактеризовать как определенный вклад в историческую науку.

Диссертационная работа «Проблемы межконфессиональных отношений в Сирии и Ливане (с начала периода независимости до конца XX в.)» отвечает требованиям, сформулированным в п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней» (утв. Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 с изм. Постановления Правительства РФ от 21.04.2016 №

335 «О внесении изменений в Положение о присуждении ученых степеней»), а её автор, Сарабьев Алексей Викторович, заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (Новое и новейшее время).

Официальный оппонент:

Сапронова Марина Анатольевна -
доктор исторических наук (07.00.03 –
Всеобщая история), профессор,
профессор кафедры Востоковедения
Федерального государственного
автономного образовательного учреждения
высшего образования «Московский
государственный институт международных
отношений (университет) Министерства
иностраннных дел Российской Федерации»
(МГИМО МИД России)

г. Москва, 119454 проспект Вернадского, 76

8 (495) 229-41-38

E-mail: m.sapronova@inno.mgimo.ru

31 мая 2022 г.

